

Эстер Барбе, Эдуард Солер-и-Леча

Отношения между странами Европы и Средиземноморья: жизненный вызов

Сегодня в регионе Средиземноморья можно наблюдать большую часть противоречий, которые потрясают современный мир. Трудно найти другой такой регион, где была бы столь заметна разница между богатыми и бедными территориями; в этом отношении наиболее похожей является, пожалуй, ситуация на корейском полуострове. В Средиземноморье наблюдаются также несоответствия между уровнем демократизации государств и отношением к правам меньшинств. Все это создает определенную напряженность, а феномен скрытой миграции, который очевидней всего в отношении Гибралтара и Сицилии, – всего лишь верхушка айсберга большой коллективной драмы. В Средиземноморье, колыбели трех монотеистических религий, сохраняются конфликты, как, например, на Ближнем Востоке или на Балканах, которые имеют глобальное значение и создают источники нестабильности.

Все это позволяет считать Средиземноморский регион воплощением пророчества Сэмюэла Хантингтона о будущем столкновении цивилизаций. Кроме того, события 11 сентября 2001 г. в США и 11 марта 2004 г. в Мадриде вызвали озабоченность по поводу радикального ислама и проявлений

насилия¹. Эта проблема касается не только мусульманских стран, но и Евросоюза, где количество приверженцев ислама постоянно растет².

Таким образом, Средиземноморье расположено в своеобразном центре международной напряженности. Очевидна необходимость устранить важнейшие проблемы внутри зоны Евросоюза и, в частности, на территории таких стран, как Испания и Франция. Озабоченность ситуацией в регионе не нова, она имеет глубокие исторические корни и проявлялась с самого начала процесса строительства современной Европы. Поэтому настоящая статья начинается с краткого исторического обзора и переходит к глубокому анализу вопросов сотрудничества между странами региона, взаимодействия между Евросоюзом и двенадцатью государствами бассейна Средиземного моря³. Мы рассматриваем организацию этой структуры, преследуемые ею цели и возможности для их достижения.

Далее мы представляем некоторые предложения по улучшению этого процесса, настаивая на том, что данная модель, несмотря на свою значимость, не является единственным каналом связи между Евросоюзом и Средиземноморьем. Эта мысль проходит через всю статью – Евросоюз должен открыться к Средиземноморью и начать решать очевидные проблемы этого региона, причем не только в силу своей исторической ответственности и географической близости, но

¹ Особенно оживленные споры по поводу заката и расцвета ислама идут во Французской академии. Франсуа Бюрга, Оливье Руа и Жиль Кепель являются наиболее заметными специалистами по данному вопросу как до, так и после событий 11 сентября.

² Именно поэтому столь большое внимание уделяется проблемам ислама в Европе; см.: J. Nielsen, *Towards an European Islam*, New York 1999: Palgrave McMillan; N. Alsayyad, M. Castells, *Muslim Europe or Euro-Islam: Politics, Culture, and Citizenship in the Age of Globalization (Transnational Perspectives)*, Landham: Rowman & Littlefield; T. Ramadan, *Les musulmans d'occident et l'avenir de l'Islam*, Arles: Sindbad/Actes Sud.

³ С мая 2004 г. следует говорить о новых средиземноморских партнерах, так как Мальта и Кипр становятся полноправными членами ЕС. С другой стороны, можно говорить и о десяти союзниках, если Ливия, которая начала очевидный процесс примирения с Европой и США, также включится в процесс.

и потому, что данный регион является своеобразным микрокосмом, в котором сосуществуют важнейшие проблемы современного мира.

Исторические предпосылки

Франция, Италия, Испания и Великобритания являлись колониальными державами средиземноморского региона, выполняя как протекционистские, так и чисто имперские функции⁴. Даже сегодня у Испании сохраняются две автономии на севере Африки – Сеута и Мелилья, а между Мадридом, Лондоном и местным сообществом идут споры по поводу статуса британской колонии Гибралтар. Наследие колониализма, конечно же, осталось далеко в прошлом и сегодня проявляется разве что в факте экономической зависимости бывших колоний от Юга Европы, что особенно остро касается региона Магриб. В сфере человеческой культуры история продвигается очень быстро, что объясняет важность французской культуры в Магрибе и, наоборот, магрибской во Франции, или феномен Мальты, жители которой чувствуют себя скорее обитателями старой метрополии, чем независимого государства.

Поэтому ни Евросоюз, ни, ранее, Европейское Экономическое Сообщество, не смогли избежать вопроса о колониальном наследии. В самом начале процесса строительства объединенной Европы Римский договор предоставил весьма широкие возможности ряду бывших колоний, например, Тунису и Марокко, которые получили формальную независимость всего за год до этого⁵. Затем, уже в 70-е гг., взаимоотношения между странами бассейна Средиземного моря стали постепенно улучшаться и укреплялись благодаря договорам о сотрудничестве, которые затрагивали не только вопросы экономики,

⁴ Отметим две работы, которые посвящены подробному анализу колониального наследия: P. Balta, *Méditerranée, Défis et Enjeux*, Paris: l'Harmattan, 2000; J. Henry, G. Groc, *Politiques Méditerranéennes, entre logiques étatiques et espace civil*, Paris/ Aix-en-Provence: Karthala-Iremam.

⁵ В это же время Алжир, будучи французской колонией, вошел в Римский договор, а Магриб не обрел независимости до 1962 года.

но и пытались наладить политический диалог и укрепить взаимодействие между «двумя побережьями». Так появилась концепция Глобальной средиземноморской политики, к которой позже добавился Евро-арабский диалог – необходимость в нем назрела после нефтяного кризиса 1973 г. Среди плодов такого сотрудничества можно отметить укрепление позиции по поводу арабо-израильского конфликта, что оформилось в Венецианской декларации, в рамках которой ЕЭС признавал национальный статус палестинцев.

В 80-е гг. состав Евросоюза значительно изменился за счет присоединения к нему трех средиземноморских стран – Греции, Испании и Португалии. Это во многом изменило общеевропейскую обстановку и потребовало выработки новых перспектив сотрудничества.

Процесс развития отношений нового типа между Европейским Союзом и этими странами известен как Новая политика Средиземноморья; хотя она и привела к заметным улучшениям, но не оправдала всех ожиданий сторон. Таким образом, появилась необходимость дать новый толчок к взаимодействию между объединенной Европой и ее средиземноморскими союзниками. С прекращением холодной войны и с первыми шагами к расширению Евросоюза за счет стран бывшего советского блока, у многих европейских государств, в том числе юга и востока Средиземноморья, появились опасения оказаться на периферии европейского проекта⁶. Такое беспокойство вместе с рядом факторов существующего политического контекста привели к необходимости перехода на новый уровень сотрудничества, к развитию партнерства между странами Средиземноморья.

⁶ E. Barbe, *Balancing Europe's Eastern and Southern Dimensions* // J. Zielonka (ed.) *Paradoxes of European Foreign Policy*, la Haya: Kluwer Law International, 1998, pp. 117-130.

Начало партнерских взаимоотношений между странами Средиземноморья

Развитие такого партнерства также известно под названием Барселонского процесса – именно в этом испанском городе в 1995 г. прошла первая конференция, в которой приняли участие как члены Евросоюза, так и другие страны, представляющие средиземноморский регион, в том числе Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Израиль, Мальта, Кипр, Турция, Ливан, Сирия, Иордания, а также Национальная автономия Палестина.

Решение предпринять новую попытку к сотрудничеству встретилось с одобрением, прежде всего в силу политического контекста времени. Кроме уже отмеченного выше желания отреагировать на расширение Евросоюза в Центральной и Восточной Европе, делегаты Европы и Средиземноморья также высказывали оптимизм по поводу урегулирования обстановки на Ближнем Востоке после подписания договора в Осло в 1993 г. Так получилось, что именно палестинский конфликт повинен в последующем параличе Барселонского процесса. Кроме оптимизма по вопросам мирного устройства жизни на Ближнем Востоке, был также и другой положительный фактор, способствующий сближению: два средиземноморских государства – Франция и Испания – председательствовали в Евросоюзе поочередно в 1995 г. Если председательство Франции особых удивлений не вызвало, то испанская дипломатия и сопутствующие ей общественные процессы позволяли надеяться на то, что проект получит продолжение⁷.

В конце ноября 1995 г., после быстрых, но весьма интенсивных переговоров, родился текст документа, известного под названием «Барселонской декларации», в котором излагались великие цели новой концепции международного сотрудничества. В целом можно выделить три базовые цели новой политики: создание зоны стабильности и мира, процветания и

⁷ Для более подробной информации о подготовке Барселонского процесса см.: E. Barbe, *The Barcelona Conference: Launching the path of a Process // Mediterranean Politics*, 1996, vol. 1, núm. 1, pp. 25-42.

человеческого обмена⁸. Глобальное сближение и установление связей между странами региона придавали процессу особую важность.

Для достижения этих целей Барселонский процесс реализуется в тех направлениях, как и известный Хельсинкский процесс, который, правда, весьма отличался от Барселонского по содержанию. Первое направление – политика и безопасность, второе – экономика и финансы, третье – культура и человеческий обмен⁹.

Для достижения поставленных целей в рамках каждого направления был разработан ряд документов, хотя наибольшие усилия были приложены к созданию зоны свободной торговли. Предполагалось запланировать выполнение положений декларации на 2010 год, хотя эта дата не фигурирует даже в самых оптимистических прогнозах. Несомненно, реализация проекта продолжается, и договоры о сотрудничестве между Евросоюзом и странами Средиземноморья способствуют решению поставленных задач¹⁰. Кроме того, предпринимались попытки увеличения фондов для поддержки планируемых экономических реформ в странах альянса (МЕДА) и ускорения процессов развития.

Процесс такого масштаба нуждается в своеобразном двигателе, который бы постоянно заставлял его продвигаться. До сегодняшнего дня все принципиальные решения принимались во время конференций, объединяющих страны европейского Средиземноморья, представленные высокими чиновниками в сфере внешней политики. Параллельно развивалось отраслевое сотрудничество между министрами сельского хозяйства, промышленности, торговли, энергии и др. Комитет европейского Средиземноморья, состоящий из представителей всех стран альянса, является органом, осу-

⁸ Барселонская декларация, 28 ноября 1995 года.

⁹ В конце статьи приводится библиография по обсуждаемой проблематике.

¹⁰ А также Сирия, которая, отказавшись продолжать переговоры, согласилась сотрудничать с ЕС. Однако до момента выхода этой статьи полного согласия между сторонами достигнуто не было.

ществляющим функции контроля за соблюдением договорных процессов и каждые три месяца собирается для обсуждения результатов.

Просмотр процесса

Через девять лет после начала процесса настало время подвести первые итоги. Ни одна из масштабных целей, заявленных в Барселонской декларации, не была достигнута даже на минимальном уровне, и, по мнению пессимистов, их достижение отодвигается все дальше, как, например, стабильность и безопасность. Хотя в данной статье мы концентрируем наше внимание на событиях 2003 г., нельзя не отметить, что терроризм становится весьма серьезной проблемой даже в тех странах, которые, казалось, уже избавились от него навсегда, например, в Марокко¹¹. Очевидно также, что странам арабского региона не хватает ресурсов демократического регулирования, а конфликт на Ближнем Востоке еще далек от разрешения. В экономической сфере результаты также не впечатляют. На юге и востоке Средиземноморья существует серьезная проблема безработицы, что связано с демографическим ростом в сочетании со слабым и нерегулярным экономическим ростом. Хотя создание зоны свободной торговли ставило своей целью повышение привлекательности региона для иностранных инвестиций, никаких особых изменений в этом направлении также не произошло.

Наконец, относительно культурного и человеческого обмена, нужно признать, что средиземноморский регион трудно назвать территорией свободного передвижения людей и товаров и что, несмотря на значительные усилия, направленные на сближение, регион остается скорее зоной «культурного разлома».

Несмотря на то, что цели, заявленные в Барселонской декларации, не были достигнуты, существование средиземномор-

¹¹ В мае 2003 г. в Марокко произошла серия выступлений против западной и еврейской политики, что обернулось десятками жертв.

ского партнерства все же можно считать успехом. В действительности вооруженный конфликт на Ближнем Востоке является проблемой всего арабского мира, и сам факт присутствия на одном форуме представителей Израиля и Национальной палестинской автономии – это серьезный шаг к разрешению противоречий. Были опасения, что весь Барселонский процесс сведется к обсуждению этой темы и что некоторые государства, как, например, Сирия или Ливан, откажутся от участия в форуме в знак протеста против присутствия Израиля¹². Учитывая серьезность конфликта, следует считать несомненным успехом то, что сотрудничающие страны поддерживают многосторонний диалог, начатый в результате Барселонского процесса. Но тем не менее ближневосточная проблематика не должна скрывать внутренние недостатки средиземноморского партнерства.

Об этих недостатках говорят в общественных организациях и в академической среде стран альянса¹³. Так, согласно критическим взглядам, хотя изначально партнерство подразумевает развитие отношений между равными, на деле процесс асимметричен и интересы средиземноморского юга учитываются ЕС не в полной мере. В связи с этим много говорилось о том, что вопросы, рассматриваемые на конференциях, больше интересуют страны северного Средиземноморья, в то время как проблема либерализации сельскохозяйственной торговли и трудовой миграции обсуждались весьма поверхностно. Критике также подверглась неспособность содействовать реформированию южных регионов. Усилия по демократизации политических режимов южных государств практически не предпринимались, а реализация программы «МЕДА демократия» принесла весьма скромные результаты. В экономической сфере ощущалось отсутствие реальной интеграции между странами средиземноморского юга, хотя это вряд ли стоит

¹² Например, Ливан не посетил Евросредиземноморскую конференцию 2002 г. в Валенсии и отложил подписание договора о сотрудничестве.

¹³ См.: D. Schmid, *Optimiser le processus de Barcelona* // Occasional Paper, 2002, núm. 36, París: Institut d'Études de Sécurité.

вменять в вину Евросоюзу, так как сами государства проблемного региона не особенно стремились к глубокому сотрудничеству¹⁴. Более серьезными выглядят обвинения в том, что средиземноморская проблематика вовсе не является приоритетом Евросоюза, который больше озабочен политикой в отношении Восточной и Северной Европы. Это весьма важное замечание, так как факт президентства в ЕС играет очень важную роль в определении политических приоритетов союза и, таким образом, продвижение Барселонского процесса оказалось зависимым от внешних условий.

Таким образом, все это предопределило недостаток веры в успех Барселонского процесса и внешней политики Евросоюза в целом. Вместе с тем стали появляться призывы к смене парадигмы сотрудничества между ЕС и странами средиземноморского бассейна, разработке альтернативных программ и их реализации для достижения наиболее эффективных результатов.

Новые горизонты средиземноморских отношений

В планы европейского президентства Франции в 2000 г. входило оживление впавшего, казалось, в летаргический сон средиземноморского процесса. Основным проектом стало подписание Договора о мире и стабильности в средиземноморском регионе, но взрывы второй Интифады и в Аль-Аксе поставили весь процесс под угрозу срыва. В свете этого дипломатического провала председательство Испании в 2002 г. решило сосредоточиться на принятии других мер, призванных

¹⁴ Определенные надежды связывались с процессом Агадира, который объединил четыре государства (Марокко, Тунис, Египет и Иордания) для работы над интеграцией рынка. Среди работ по необходимости рыночной интеграции между странами юга см.: B. Chorou, *Arab Regional Integration as a Prerequisite for a Successful Euro-Mediterranean Partnership* // A. Junemann (ed.) *Euro-Mediterranean Relations After September 11, International, Regional and Domestic Dynamics*, Londres/Portland: Frank Cass, 2003.

разрешить проблемы структурного порядка¹⁵. Так, было предложено заняться институционализацией и структурной прозрачностью во всех сферах сотрудничества. Как заявил министр иностранных дел Испании, «неверно, что средиземноморский процесс так сильно зависит от очередного президентства в Европейском Союзе (...), необходимо разработать четкую структуру и довести функциональность процесса до уровня автоматизма»¹⁶.

Среди различных инициатив основной было создание Банка средиземноморского развития. Эта идея была сформулирована уже в начале 90-х годов, но никаких шагов по ее реализации не предпринималось до созыва Совета Европы в Лаекене, где проект обещали внимательно изучить¹⁷. Также в сфере политики было предложено проводить Средиземноморскую парламентскую ассамблею и основать соответствующий фонд, призванный заниматься вопросами культурного взаимодействия. Хотя на конференции 2002 г. в Валенсии эти идеи не получили развития и их решение было перенесено на более поздние сроки, некоторый успех все же был заметен. В частности, было решено назначить проведение первой ассамблеи на март 2004 г., а также можно было заметить некоторый прогресс в создании фонда диалога культур¹⁸.

Эти усилия по структурализации евросредиземноморского сотрудничества сосуществуют с последними тенденциями политики ЕС в отношении стран, окружающих Европу, т.е. так

¹⁵ Более подробный анализ испанского президентства см.: E. Soler i Lecha, R. Weltner-Puig, *Diálogo euromediterráneo: ¿una segunda oportunidad?* // E. Barbe, *España y la política exterior de la UE, entre las prioridades españolas y los desafíos del contexto internacional*, Quadern de Treball 40, Bellaterra: IUEE.

¹⁶ Выступление Микеля Надаля // *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados*, (Comisiones: Asuntos Exteriores) núm. 448, 12/03/2002, pág. 14447.

¹⁷ Пункт 55 Заключений по Лаекену, 15 и 15 декабря 2001 года.

¹⁸ Тема также не обсуждалась на встрече на Крите и конференции в Неаполе (обе в 2003 г.)

называемой политикой «расширенной Европы»¹⁹. Эта инициатива призвана качественно улучшить взаимоотношения расширенного Евросоюза с новыми восточными соседями, чьи границы определяют масштабы европейского проекта, а также включить средиземноморский регион в общий план.

Идея данного проекта заключается в создании круга дружественных государств от России по Марокко, с которыми можно было бы наладить сотрудничество в решении глобальных проблем без вхождения в общую структуру²⁰. Эта инициатива, оглашенная Европейским комитетом, а затем присвоенная последующими советами Европы, предполагает большие перемены для таких стран, как, например, Молдова и Украина, чем для государств средиземноморского региона. Однако, преимущества, которые последние могут получить при реализации вышеуказанных планов, также рассматриваются, и важным шагом в этом направлении послужил визит комиссара Ферхойгена на север Африки, где он огласил инициативы по реализации индивидуальных инициатив в ближайшие сроки. В действительности эта стратегия соседства напоминает усилия по предварительному присоединению новых членов к Евросоюзу (не ставя это перед собой в качестве конечной цели), что страны Магриба и Среднего Востока (за исключением Турции) имели в виду²¹.

Политика соседства также предполагает усиление сотрудничества между двумя побережьями Средиземного моря и, возможно, увеличение финансовой поддержки, что, однако,

¹⁹ См. отчет Комиссии совета для Европейского парламента *Соседи расширенной Европы: схемы отношений с восточными и южными соседями*, СОМ (2003) 104, Брюссель, 11.03.2003.

²⁰ Это замечание было сделано Президентом Комиссии Романо Проди в докладе «Широкая Европа: политика сближения как ключ к стабильности» на шестой международной конференции ECSA Мир, стабильность и безопасность: Международный диалог и роль ЕС, Брюссель, 5-6 декабря 2002 года.

²¹ Все намерения о присоединении, высказанные после Израиля и Палестины, не имели большого резонанса, кроме однажды сделанного королем Марокко Хасаном 2-ым в 80-х годах. Инициатива не была одобрена Комиссией, так как Марокко не подходило «по географическим причинам».

потребуется осуществления реформирования политических режимов в странах средиземноморского юга. Особое внимание при этом уделяется проблеме демократизации и выработке своеобразных критериев сближения, по аналогии с копенгагенскими договорами. Это означает, что политика в отношении того или иного государства будет зависеть от соблюдения им данных критериев или политической воли сторон. Таким образом, можно будет выработать вполне гибкую, гетерогенную и условную стратегию²².

Преследуя вышеназванные цели, Европейская комиссия разработала в 2003 г. амбициозный план по улучшению фундаментальных свобод в средиземноморском регионе²³. В нем использовались наработки ПРОН (Плана развития объединенных наций)²⁴ в сфере общечеловеческого развития арабского мира и упоминались недостатки в продвижении демократического процесса и соблюдения прав человека. Поэтому Комиссия указала на необходимость срочного реформирования политики ЕС в этом направлении и предложила ряд мер, среди которых фигурирует разработка индивидуальных планов действия, связанных со стратегиями экономического развития и оказанием финансовой помощи. Так, большое внимание стало обращать на проблему, по поводу которой идут весьма бурные споры – повышения эффективности отношений между ЕС и средиземноморским регионом²⁵.

²² См. E. Soler i Lecha, *Periferia y vecindad, nuevos aires en las relaciones euromediterraneas* // *Ágora: revista de ciencias sociales*, núm. 9.

²³ См. отчет Комиссии для Европейского совета и Европарламента: *Усиление активности ЕС по демократизации и защите прав человека в средиземноморском регионе. Стратегическое руководство*, COM (2003) 294.

²⁴ *Arab Human Development Report 2002, Creating Opportunities for Future Generations*, New York: UNDP.

²⁵ См. D. Schmid, *Interlinkages within the Euro-Mediterranean Partnership, Linking economic, Institutional and Political Reform: Conditionality within the Euro-Mediterranean Partnership* // *Euromesco Paper*, 2003, núm. 27, R. Gillespie, R. Youngs, *The European Union and Democracy Promotion: the Case of North Africa* // *Democratization*, 2002, vol. 9. 1.

В стороне от Барселонского процесса

Хотя концепция средиземноморского партнерства является основным элементом взаимоотношений между ЕС и странами морского побережья, это далеко не единственная форма их сотрудничества. Для того чтобы представить полную картину, необходимо принимать во внимание взаимоотношения между членами ЕС, сам процесс расширения союза, действия Европы в отношении ближневосточной проблематики и другие международные форумы.

В действительности существует ряд других международных форумов, объединяющих представителей ЕС и лидеров стран средиземноморского региона. Некоторые из этих форумов существуют с самого начала Барселонской конференции и поддерживаются из различных соображений, как, например, Средиземноморский форум или группа 5 + 5, в состав которой входят пять европейских государств (Франция, Испания, Португалия, Италия и Мальта) и пять представителей региона Магриб (Марокко, Мавритания, Алжир, Ливия и Тунис). Одновременно с началом Барселонского процесса появилась также концепция Средиземноморского диалога НАТО. Среди самых недавних инициатив можно отметить евро-исламский диалог, начатый в 2002 г. Этот форум инициирован Турцией с целью собрания в Стамбуле лидеров объединенной Европы со странами Организации исламской конференции. Этот форум был рассчитан на эффективное решение проблем в будущем, несмотря на географические препятствия. В 2004 г. появился новый проект, спонсируемый США, с целью организации нового многостороннего форума под названием Расширенный Средний Восток, в состав которого войдут страны от магрибского региона по Пакистан²⁶. Однако данный проект пока находится в стадии разработки и нужно время, чтобы оценить его реальное влияние на средиземноморский процесс, в котором США пока участия не принимают.

²⁶ См. *Les Etats-Unis lancent leur projet d'un Grand Moyen-Orient* // *Le Monde*, 27.02.2004.

Другое измерение участия ЕС в средиземноморском процессе – действия союза в отношении Палестины, которые выходят за рамки экономической проблематики и имеют важный политический смысл. Кратко позицию ЕС в этом вопросе можно описать как желание начать переговорный процесс, в результате которого оба государства – Израиль и Палестина – будут жизнеспособными, обеспечат стабильность в регионе и найдут разумное решение проблемы палестинских беженцев. Для достижения этих целей Евросоюз принял на себя роль основного спонсора Национальной палестинской автономии и поддерживает любые инициативы, способные принести мир. Среди недавних действий ЕС можно отметить поддержку процесса Гинебры, начатого активными членами гражданского общества Палестины и Израиля. ЕС понимает, что конфликт не разрешится сам по себе и что для этого необходимо, по крайней мере, сотрудничество с США. Только США могут оказать решающее влияние на мирное урегулирование. Поэтому ЕС поддержал появление в 2002 г. совместного форума США, России и ООН, в результате которого появился план стабилизации обстановки, но который пока не реализован на практике.

Кроме того, при ЕС уже несколько лет существует должность советника по ближневосточному конфликту, что, несмотря на все трудности, значительно способствовало созданию климата, подходящего для ведения мирного диалога²⁷.

Вместе с политикой средиземноморского партнерства и действиями ЕС в отношении Ближнего Востока, расширение Евросоюза является важным элементом этой сложной конструкции. Расширение ЕС затрагивает средиземноморские взаимоотношения, вовлекая в них другие страны. Новым членам ЕС приходится уделять больше внимания средиземноморскому региону в контексте общеевропейской политики и, в то

²⁷ Имеется большое количество работ, посвященных анализу взаимоотношений между ЕС и Ближним Востоком. См., например, M. Ortega, *The European Union and the Middle East* // *Chaillot Paper*, núm 62, 2003, Paris: Institut d'Études de Sécurité.

же время, страны юга и запада средиземноморья пересматривают свои отношения со странами Центральной и Восточной Европы. В результате все это приводит, после периода адаптации, к укреплению связей между странами средиземноморского региона²⁸.

С другой стороны, в мае 2004 г., два средиземноморских союзника – Мальта и Кипр – стали полноправными членами ЕС. Существует возможность и присоединения Турции, чья кандидатура должна рассматриваться во втором полугодии 2004 г. Если условия копенгагенских договоров будут выполнены, может начаться процесс переговоров по вопросу вхождения Турции в ЕС. Это окажет особое влияние на европейский политический климат. Кроме того, что Турция является членом НАТО, ее отличает большая территория и высокий демографический потенциал, а особой характеристикой можно считать тот факт, что преобладающая часть населения страны исповедует ислам. Возможное присоединение Турции к ЕС заставит исламский мир пересмотреть свои отношения с Евросоюзом и внесет компонент культурной диверсификации. Защитники идеи присоединения Турции к ЕС говорят о том, что таким образом Евросоюз может стать мультикультурным образованием и может оказывать влияние на глобальные процессы. Ко всему прочему, взаимоотношения между ЕС и второй по населенности страной средиземноморского бассейна имеют особое значение для решения конфликта между Турцией и Грецией по поводу разделения Кипра в 1974 г. Таким образом ЕС получит в распоряжение эффективный инструмент для установления мира и стабильности в Европе. Это также может сыграть положительную роль в решении другого средиземноморского конфликта – ситуации на Балканах, которая остается беспокойной с момента распада Югославии. Стремление балканских государств войти

²⁸ В этом смысле можно рассуждать о том, как эффективно использовать расширение ЕС и средиземноморский процесс. См.: В. Khader, *Eastern Enlargement and the Euro-Mediterranean Partnership: A Win-Win Game?* // Euromesco paper, 2003, № 20. См. также J.-P. Chagnollaud, *L'élargissement de l'Europe vu du sud* // *Confluences Méditerranée*, 2003, núm. 46.

в ЕС, следуя примеру Словении (2004 г.), может явиться важным стимулом для ликвидации причин конфликта и способствовать модернизации и экономическому благополучию региона.

В конце нельзя не упомянуть важность взаимоотношений между членами ЕС и странами средиземноморского бассейна. Как уже было замечено, многие аспекты этих отношений восходят к колониальному прошлому. Они накладываются на общую внешнюю политику европейского региона и продолжают создавать особый политический климат средиземноморья.

Хотя мы и отмечали, что большую важность в регулировании европейской политики имеет очередное президентство конкретного государства в ЕС, существуют и другие аспекты. В качестве примера можно привести французскую политику в отношении стран магрибского региона²⁹.

Заключение

Этот краткий обзор средиземноморских отношений основывается на мысли, что таковые составляют важнейшую часть внешней европейской политики и что у ЕС есть определенные интересы в данном регионе. Кроме исторически обусловленной тесной связи между двумя берегами Средиземного моря, сегодня наблюдается тенденция взаимозависимости стран региона не столько в отношении экономических вопросов, сколько по обеспечению безопасности. Согласно Европейской стратегии обеспечения безопасности, принятой в 2003 г., ЕС играет глобальную роль и должен осознать свою ответственность. Хотя средиземноморский регион не является единственным направлением деятельности, очевидно стремление стабилизировать обстановку у своих ближайших соседей³⁰.

²⁹ См.: H. Cherigui, *La politique méditerranéenne de la France, entre diplomatie collective et leadership*, Paris: l'Harmattan, 2000.

³⁰ *A Secure Europe in a Better World*, Brussels, 12.12.2003.

В этом отношении Средиземноморье является очагом нестабильности, среди основных причин которой можно назвать высокий уровень социального расслоения населения, большие пробелы в демократическом процессе и всё усиливающуюся конфронтацию между культурными блоками. Можно даже говорить о том, что одновременно сосуществуют два Средиземноморья – одно реальное, а второе – виртуальное. Евросоюз уже осознал важность этих проблем и на сегодняшний день им разработан ряд инструментов, направленных на разрешение трех вышеназванных проблем. К сожалению, далеко не всё выглядит оптимистично, и в настоящей статье высказывается растущее беспокойство со стороны европейских властей. При этом государства юга и запада средиземноморья в целом готовы поддерживать диалог между ЕС и арабо-мусульманским миром, что должно вдохнуть новую жизнь в процесс сотрудничества.

Список основной литературы

- Attina, Fulvio y Stavridis, Stelios (eds.) (2001) *The Barcelona Process and the Euro-Mediterranean issues from Stuttgart to Marseille*. Milán: Giuffrè.
- Gillespie, Richard. (ed.) (1997) *The Euro-Mediterranean Partnership, Political and Economical Perspectives*, Londres /Portland: Frank Cass.
- Herny, Jean-Robert y Groc, Gérard (dirs.) (2000) *Politiques Méditerranéens, entre logiques étatiques et espace civil*, París/Aix-en-Provence, Karthala-Iremam.
- Jünemann, Annette (ed.) (2003) *Euro-Mediterranean Relations After September 11, International, Regional and Domestic Dynamics*, Londres/Portland: Frank Cass (también disponible como special issue en *Mediterranean Politics*).
- Khader, Bichara (1997) *Le partenariat euro-méditerranéen après la conférence de Barcelone*, París: l'Harmattan.
- Xenakis, Dimitris y Chryssoschoou, Dimitirs N. (2001) *The Emerging Euro-Mediterranean system*, Manchester: Manchester University Press.